

Блондин в тревоге вскочил на ноги, пораженный тем, что его друг мог не признавать порочность старейшин и в итоге решить, что. "Подожди! Ты ведь не расскажешь им всего? Обито, он..." Минато не хотел, чтобы с Обито обращались как с активом, оружием, которое можно использовать.

Скорее всего, если старейшины клана узнают о новой способности мальчика, они не станут относиться к нему как к человеку - ребенку - и сразу же сделают вывод о "мощном оружии", чтобы продвинуть свои собственные горделивые амбиции. "Я просто... я не думаю..."

Фугаку поднял правую руку, успокаивая неуклонно растущую нервозность, с которой боролся Минато. "Не волнуйся, Минато, я не расскажу им всего. Не сейчас. Может, ты поговоришь с Обито и спросишь его, что он думает по этому поводу?" Минато почувствовал небольшую вспышку чакры, прежде чем глаза Фугаку метнулись к раздвижной двери справа от него. "Нанами."

раздался приглушенный женский голос. "Да, Фугаку-сама". Минато настороженно посмотрел на дверь, за которой скрывалась девушка.

Он почувствовал сдвиг чакры, произошедший перед тем, как лидер Учиха заговорил.

Фугаку на мгновение отменил печать конфиденциальности, но блондин все равно чувствовал себя неуверенно. "Вы должны сообщить старейшинам о шарингане Учихи Обито, который достиг третьей стадии".

Послышалось тихое "хай", после чего маленький след чакры исчез в коридоре.

Минато повернулся к своему другу, который плавно повторно активировал скрытую печать. "... В общем, насчет Обито... Думаю, тебе стоит поговорить с ним лично. Будет лучше, если он узнает об этом от товарища Учихи, так как я уверен, что он мало что знает о Шарингане..." Он замолчал, услышав согласный кивок Фугаку. "Кстати, - начал Фугаку, - если учесть, что он совсем недавно овладел Мангекё, то его владение им кажется довольно... странным".

Блондин задумался. "... Что ты имеешь в виду?" "Аматерасу - опасная техника не просто так: черное пламя ведет себя не так, как обычное пламя. Их невозможно погасить, и они продолжают ярко пылать, пока жертва не сгорит дотла".

Глаза Минато расширились. "Но пламя исчезло, и Обито остался невредим! Только одеяла слегка подгорели!"

Фугаку кивнул. "Да. Это значит, что он не только контролируемо использовал Аматерасу, что очень редко случается с новичками, но и сумел погасить пламя, что требует еще большей силы и контроля. Скорее всего, это произошло случайно, но, тем не менее, это было сделано". "Он погасил ? Сам?" Минато нахмурил брови. "Но... Почему?" "Я бы не сказал, что мальчик - скрытый вундеркинд, учитывая его довольно... интересное прошлое, - пробормотал Фугаку, - поэтому я почти уверен, что пламя было потушено исключительно по доброй воле".

Заметив растерянный взгляд Минато, Учиха вздохнул. "Это был инстинкт выживания. Обито на самом деле не хотел умирать, Минато".

Блондин широко раскрыл глаза и уставился на Фугаку, который лишь слабо и довольно редко улыбнулся. "... О." Минато охватила волна облегчения.

Тот мальчик, которого он знал, все еще находился где-то там, под слоями боли и тьмы.

Это было не так уж много, но того факта, что Обито все еще хотел жить, было достаточно, чтобы блондин почувствовал себя спокойно. "Нам пора идти", - заметил Фугаку, выводя блондина из задумчивости. Минато уныло кивнул и подошел к Фугаку, готовя свой Хирайшин. "... Фугаку?"

"Хн."

Минато на мгновение задумался и позволил улыбке прокрасться на его лицо. "... Спасибо".

-----

Когда они пришли в квартиру Минато, Обито все еще был без сознания, поэтому они решили продолжить разговор. "Были ли какие-нибудь признаки того, что он пробудил Шаринган? Возможно, он активировал его некоторое время назад".

Минато обдумал эту идею, а затем покачал головой. "До инцидента Обито был абсолютно нормальным. Не знаю, как сейчас, но я уверен, что раньше он бы сделал все, чтобы все знали, что у него есть Шаринган".

Фугаку постучал пальцем по ноге. "Что именно произошло до инцидента в больнице? Что привело к его госпитализации?" "О." Минато смущенно почесал затылок. Видимо, он забыл добавить эту информацию... "Неделю назад у меня и моей команды была миссия ранга С по замене разведгруппы у границы. Обито опаздывал больше обычного, и мы вернулись, чтобы посмотреть, в чем дело... Но обнаружили, что его квартира горит. Я вытащил его, он лежал на полу, свернувшись калачиком, с нашей командной фотографией в руках.

Мы привезли его в больницу, а когда он очнулся... Тогда он начал говорить о том, что ему там не место, что все вокруг - иллюзия.

Он также назвал имя..." Он прикусил губу. "... А потом он сказал, что хочет умереть. Тогда-то и вспыхнуло черное пламя. Я не..."

Блондин сделал паузу, заставив Фугаку приподнять бровь. Минато встал и жестом приказал Учихе следовать за ним. "Обито очнулся".

Минато кивнул. "Ах..."

Когда они вошли, Минато не ожидал, что Обито будет сидеть. Не ожидал он и того, что Обито вдруг повернется к ним лицом.

И уж тем более он не ожидал, что шаринган мальчика внезапно активируется, словно они были потенциальной угрозой. Рядом с ним он почувствовал, как напрягся Фугаку.

Некоторое время они просто наблюдали за мальчиком. Минато наблюдал за тем, как в пустых глазах Обито время от времени мелькали эмоции, а затем снова сменялись пустотой.

Было больно смотреть, как глаза его обычно яркого ученика выглядят такими... мертвыми.

Через некоторое время Минато понял, что прошло несколько минут. Он незаметно кашлянул, надеясь, что Фугаку приступит к тому, ради чего он пришел. "Учиха Обито". Минато вздрогнул от резкого тона, который выбрал Фугаку.

Глаза Обито медленно переместились на Фугаку, покраснение исчезло. "Глава клана".

Повисло напряженное молчание, и Минато скривился. Ему не хватало прежнего поведения Обито. Блондин никогда не был хорошо знаком с повадками и молчаливым языком Учиха, да и не собирался учиться.

Что бы ни происходило в этой комнате между двумя вороноволоксыми, это вполне могло остаться для него загадкой до конца жизни.

Откашлявшись, он еще раз напомнил Фугаку, что тот пришел сюда не просто так. "... Я слышал, что ты пробудил Мангекё Шаринган". Минато вздохнул.

Учиха Фугаку был не самым тактичным и эмоциональным человеком, несмотря на весь его ум и гениальность.

Блондин слегка напрягся, почувствовав на себе взгляд Обито, и извиняюще улыбнулся.

Когда в пустых глазах мальчика мелькнуло понимание, его охватила волна облегчения. "Да. Это так". Обито ответил прямо. "... Когда ты активировал свой Шаринган и как пробудил Мангекё?" Глаза Фугаку сузились. "Ты не знаешь, но единственный способ пробудить..." "Вообще-то я знаю, как пробудить Мангекё, глава клана". Минато замер. Откуда Обито узнал? "Полагаю, это происходило постепенно. Мне снились сны... Кошмары, в которых я попадал в определенные ситуации. Ситуации, угрожающие жизни граждан, клана и моей команды. Думаю, Мангекё пробудился недавно, когда мне приснился кошмар о том, что все члены моей команды погибли". Минато не был убежден, и быстрый взгляд в его сторону подсказал ему, что и его друг тоже.

На данный момент даже теория гендзюцу была более правдоподобной, но зачем Обито понадобилось лгать? Блондин также рассеянно отметил странное изменение в дикции Обито. Он был... странно беглым.

Глава клана Учиха скрестил руки. "Мангекё нельзя пробудить таким образом. Простого сна недостаточно, чтобы пробудить его, и если бы ты знал хотя бы половину того, что утверждаешь, ты бы это знал". Минато приподнял бровь.

Он не слишком много знал о додзюцу, но неужели это было так невозможно? Конечно, он не очень-то верил рассказам Обито, но все же был открыт для этой идеи, будь то из-за невежества в этом вопросе или из-за гибкости ума.

Честно говоря, ему больше нравилась идея о том, что это были кошмары, а не гендзюцу. Это означало, что его ученик не столкнулся с человеком, возможно, имеющим ранг А или S.

Взгляд Обито можно было охарактеризовать только как скучающий. Как бы Минато ни беспокоился о мальчике, его беззаботность по отношению к главе клана его забавляла.

По крайней мере, это ничего не меняло: Обито проявлял явное неуважение и безразличие к тем, кто был политически выше его по положению. "Глава клана, Шаринган - это не магия. Его активация происходит не за счет смерти или жертвоприношения людей. Это эмоциональная и психическая травма, вызванная тем, что испытывает носитель. Мои сны были удивительно реальными, даже более реальными, чем люцидные сны. Возможно, именно так я активировал свой Шаринган"